

Оригинальная статья/Original article

УДК 81.23

«Blended Learning» в рамках дистанционного обучения в вузе

Т.В. Кружилина¹ ✉, В.В. Звягинцева¹

Юго-Западный государственный университет
50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Резюме

Актуальность данной работы обусловлена сменой на современном этапе образовательной парадигмы высшего профессионального образования в контексте повсеместного внедрения идеи цифрового университета в ситуации существующей в обществе угрозы распространения коронавирусной инфекции и вынужденном стремительном переходе на онлайн-обучение. Целью данной работы является исследование возможностей применения онлайн-курсов в процессе преподавания иностранного языка в вузе и создания организационно-технологических, кадровых и методических условий для успешной реализации этих возможностей на практике. Ключевым направлением в трансформации имеющихся образовательных программ с учетом современных онлайн-технологий признаётся *blended learning*, соединяющее в себе разные методики смешанного обучения, онлайн и оффлайн. В задачи статьи входит исследование феномена «*blended learning*», проводится анализ современных направлений и перспектив онлайн-обучения с обращением к данным исследований и мониторинга достижений мировых лидеров онлайн-рынка образования. В качестве методологической базы выступают как теоретические методы-операции и методы-действия, например, анализ и проверка научных теорий практикой, так и эмпирические – изучение результатов деятельности, наблюдение, опрос, привлечение экспертных оценок, метод прогнозирования. Делается вывод о том, что современный образовательный подход, подразумевающий постепенную диффузию интернет-технологий с обучающим процессом, может быть внедрён повсеместно и в сжатые сроки при готовности всех звеньев и участников педагогического взаимодействия при соблюдении ряда условий. Высокая эффективность новых образовательных технологий возможна только в случае синергетического взаимодействия преподавательских, технических, административных и психологических ресурсов всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: иностранный язык; методика преподавания; онлайн-обучение; смешанное обучение; онлайн-курс.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кружилина Т.В., Звягинцева В.В. «Blended Learning» в рамках дистанционного обучения в вузе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 111–122.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021   Статья подписана в печать 19.04.2021

Статья опубликована 10.06.2021

© Кружилина Т.В., Звягинцева В.В., 2021

"Blended Learning" in the Framework of Distance Learning at the University

Tatyana V. Kruzhilina¹ ✉, Victoria V. Zviagintseva¹

Southwest State University
50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Abstract

The relevance of this work is due to the change of the higher professional education paradigm in the context of the widespread idea of a digital University in the situation of the threat of spreading the coronavirus infection and the forced rapid shift to online education. The purpose of this article is to study the possibilities of using online courses in teaching the foreign language at the University and creating organizational, technological, personnel and methodological conditions for the successful implementation of these opportunities in practice. The key direction in the transformation of existing educational programs with the help of modern online technologies is considered to be blended learning, which combines different methods of mixed learning, online and offline. The article aims to study the phenomenon of "blended learning", analyze current trends and prospects of online learning with reference to research data and monitoring the achievements of world leaders on the online education market. The methodological base includes both theoretical methods-operations and methods-actions, for example, analysis and verification of scientific theories by practice, and empirical methods – studying the results of activities, observation, survey, attracting expert assessments, and the method of forecast. It is concluded that the modern educational approach, which implies a gradual diffusion of Internet technologies with the learning process, can be implemented everywhere and in a short time with the readiness of all participants of pedagogical interaction, subject to a number of conditions. High efficiency of new educational technologies is possible only in the case of synergistic interaction of teaching, technical, administrative and psychological resources of all participants in the educational process.

Keywords: foreign language; teaching methodology; online learning; mixed learning, online course.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kruzhilina T.V., Zviagintseva V.V. "Blended Learning" in the Framework of Distance Learning at the University. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(2): 111–122 (In Russ.).

Received 01.02.2021

Accepted 19.04.2021

Published 31.03.2021

***

Новые реалии нашего времени предусматривают переосмысление многих принципиальных вопросов, касающихся профессиональных аспектов деятельности. Современная ситуация, связанная с угрозой распространения коронавирусной инфекции и временным переходом на онлайн-формы обучения, оказалась проверкой на прочность для всех участников образовательного процесса. Два месяца внедрения и апробации онлайн-обучения в начальном и среднем звене, а также в высшей школе показали как

сильные, так и слабые стороны данного вида обучения в качестве основной формы и обнаружили необходимость всестороннего анализа вопроса целесообразности внедрения новых форматов онлайн-обучения.

Сегодня стратегия любого динамично развивающегося университета направлена на поиск возможностей применения онлайн-курсов и создание организационно-технологических, кадровых и методических условий для успешной реализации этих возможностей на практике [18]. Он-

лайн-обучение – самое перспективное направление в сфере образовательных технологий в современном обществе. Мир стремительно развивается, и образование призвано успеть за растущими требованиями работодателей и технологически компетентными обучающимися, оно должно быть эффективным. Привычные, существовавшие долгое время модели обучения не соответствуют потребностям современного поколения, которое комфортно живёт и эффективно функционирует в цифровом высокотехнологичном мире [10].

В отечественном научном сообществе широко обсуждается тема смены парадигмы высшего профессионального образования в связи с переходом на частичное или полное онлайн-обучение [1, 11]. Исследуются разные аспекты данного вопроса: различные категории обучающихся, гендерные, возрастные, узкоспециальные особенности обучающихся, преимущества и недостатки нового типа обучения, использование дополнительных технологических возможностей социальных сетей, групповой и проектной деятельности внутри MOOCs и SPOCs, облачных технологий, автономных MLS и пр. [4–7].

Но анализ современных направлений и перспектив онлайн-обучения невозможен без обращения к данным исследований и мониторинга онлайн-рынка образования мировыми лидерами в этой области. Установлено, что оборот в этой сфере достиг 80 млрд. долларов к 2020 году [17]. Интересен тот факт, что технологические инновации часто не вызваны потребностями образования, но наоборот, образование является эффективной площадкой для применения новых технологий, например, технологии VR и AR, виртуальной и дополненной реальностей.

Неоспоримым плюсом данной технологии является возможность моделирования образовательной среды через ор-

ганы чувств человека. Для современного поколения обучающихся это комфортная образовательная среда, в которой решена проблема «чистоты» новых знаний, поскольку обучающийся сам обрабатывает и переосмысливает поступающую информацию [2]. Данные технологии сегодня находятся уже не на уровне стартапов, но серьёзных проектов крупных компаний. Так, европейский проект «CLASSVR» предложил пользователям полный набор средств VR, состоящий из программного обеспечения и технического устройства, и комплексное методическое решение, допускающее осуществление массового обучения в классах с большим количеством учеников. Преподаватель имеет возможность создавать элементы авторского курса с помощью адаптированного интерфейса, не обладая при этом навыками программирования.

Дополненная реальность позволяет размещать различные объекты в среде, в которой они изначально отсутствуют, например, вырисовка стрелок и разных обозначений в обучающих материалах для большей наглядности, пояснения и акцентирование внимания. В качестве примера можно привести масштабный проект «Handheld Augmented Reality», воплощённый совместными усилиями учёных из трёх американских университетов, в рамках которого были созданы алгоритмы дополненной реальности для обучения в школе.

Очень популярны сегодня (не только среди астронавтов, но и обычных пользователей) приложения «Star Walk» и «Solar Walk» от производителя VITO Technology. Офис этой компании есть во многих странах мира, в их числе и Россия. Эти приложения рассказывают о реалиях космического мира с помощью технологий виртуальной реальности.

Также очень ожидаем тренд на внедрение VR и AR решений в мобильной индустрии. Очень наглядное применение

AR и VR технологий в области точных и инженерных наук было представлено в проекте Ханнеса Кауфмана и Бернда Мейера «PhysicsPlayground», в котором предлагаются возможности моделирования физических экспериментов в области механики. Имея в распоряжении огромное количество инструментов для изучения воздействия силы, скорости, массы, траектории и прочих характеристик объектов окружающего мира, обучающийся может детально изучать различные физические процессы и проводить эксперименты в трехмерном виртуальном пространстве, не тратясь материально на оригинальные испытания [10].

Форматы AR и VR в образовательном процессе довольно различны, многие говорят о преимуществах этой технологии перед очным обучением. В первую очередь «за» выступает высокая степень вовлеченности обучающихся, что позволяет строить благоприятные прогнозы относительно эффективности обучения.

Однако у сообщества разработчиков остается одна сложность, возникающая на пути полноценной интеграции этих технологий в образовательное пространство. Быстро растущий объем знаний об окружающем мире очень проблематично своевременно воплотить в интерактивных формах, ведь специализированные базы знаний интерактивного содержания в реальности попросту отсутствуют.

Безусловно, достижения мировых лидеров на рынке образования впечатляют. Если обратиться к современной ситуации в нашей стране, очевидным становится тот факт, что новые технологии неизбежно затрагивают абсолютно все этапы и ниши образовательного процесса. Нововведения касаются таких аспектов, как деятельность преподавателя по организации пространства в учебных классах, оснащение оных современными техническими ресурсами, готовность испытывать и применять появившиеся об-

разовательные технологии на разных этапах аудиторной и самостоятельной работы студентов. Современные информационные образовательные технологии призваны внести в обучение открытость и прозрачность, они способствуют мобильности и доступности передачи знания. И ключевой фигурой в данной ситуации становится именно преподаватель, его готовность освоить и применить новые технологии [3, 9, 12, 14]. Повсеместные прогнозы относительно реальности доступности современных инноваций в наших региональных вузах выглядят довольно оптимистично. В данной работе мы подводим предварительные итоги первого опыта полного перехода на онлайн-обучение, состоявшегося в апреле 2020 года.

Все последние годы Юго-Западный университет очень уверенно развивается в области онлайн-образования, что имеет своей целью развитие сотрудничества в международной образовательной сфере, вариативность и высокий уровень качества предлагаемых образовательных услуг, удобство в контроле и управлении обучением. Новая система выдвигает ряд вполне обоснованных требований к качеству преподавания на всех ступенях с учетом потребностей разных дисциплин в новых подходах и новых технологиях [16]. Ключевым направлением здесь является создание необходимых условий для трансформации имеющихся образовательных программ с учетом современных онлайн-технологий. Одной из актуальных организационных моделей является так называемое *blended learning*, соединяющее в себе разные методики смешанного обучения, онлайн и оффлайн [1]. Очное обучение развивает навыки общения и социализирует. Электронное — дисциплинирует и ускоряет процесс получения знаний. Теоретики и практики педагогической науки прогнозировали, что в будущем эти образовательные мо-

дели сольются воедино, что в итоге и произошло. Имя нового продукта – blended learning.

Исходя из того, что данная обучающая модель делает возможным эффективно спланировать время всех участников образовательного процесса и одновременно делает изучение иностранного языка доступным и интересным, она зарекомендовала себя как одна из самых продуктивных и востребованных технологий. Кроме того, применение данной образовательной модели говорит в пользу конкурентоспособности и современности университета.

Термин blended learning появился в корпоративном сообществе 30 лет назад, когда компания Boeing предложила своим сотрудникам программу повышения квалификации без отрыва от основного вида деятельности с помощью прослушивания аудио-дисков и просмотра обучающих фильмов [17]. Данный подход был подхвачен другими компаниями ввиду его эргономичности. Сторонники высказывали предположение о свершившейся революции в образовании, ведь на начальном этапе все замечали только положительные стороны данного вида обучения. Однако практика показала, что ни преподаватели, ни обучающиеся не готовы полностью отказаться от живого общения. При всех своих удобствах дистанционная форма не даёт должного уровня развития речевых и социокультурных навыков. В связи с этим именно смешанное обучение – blended learning – совмещает плюсы технологических достижений и реальное живое общение ученика и учителя (blend – смешивать (англ.)).

В современном образовании термин blended learning активно применяется после выхода книги Кёртиса Бонка и Чарльза Грэхема *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs* [17]. Разные источники также интерпретируют

термин как гибридное обучение – hybrid learning, интегрированное / веб-расширенное обучение – web-enhanced instruction, комбинированное обучение – mixed-model instruction. И хотя в специальной литературе встречаются другие наименования со слегка смещёнными акцентами, суть одна. Blended learning вообрал в себя лучшее из обеих форм образования – традиционного и электронного.

Данная образовательная модель наиболее активно проявила себя в США. В 2000 году технология была использована 45 тысячами американских школьников, в 2009-м их количество было уже три миллиона, к 2019 году по плану было проведение 50% всех школьных уроков в смешанном режиме. В связи с ситуацией самоизоляции и карантина в 2020 году этот процент составил почти 100%, причём доля традиционных форм была совсем незначительна, уступив место онлайн-образованию [10].

Выделяют несколько моделей смешанного обучения [17]. Face-to-Face Driver предполагает передачу учебного материала на очных занятиях в аудитории. Электронные ресурсы призваны закрепить и углубить знания. Online Driver подразумевает повсеместное использование онлайн-ресурсов и онлайн-тестирования. Консультирование с преподавателем по всем сложным вопросам доступно по требованию. При использовании Flex model основная часть обучающего процесса проходит онлайн, преподаватель является координатором, отслеживающим возникающие трудности, которые впоследствии очно обсуждаются на занятии в группе или индивидуально. Rotation model характерна чередованием онлайн и оффлайн занятий. Модель Self-blend предполагает аудиторные занятия по предмету с дополнительной опцией выбрать онлайн-занятия сверх запланированных программой часов. Online Lab даёт возможность заниматься в специальных про-

граммах в онлайн-лабораториях под просмотром педагога в стенах учебного заведения. Часто разные модели комбинируются. Так, Flex реализуется с Face-to-Face, когда кроме посещения занятий студенты занимаются онлайн самостоятельно, а сложные вопросы и трудности моменты обсуждают потом с преподавателем. По оценкам The Sloan Consortium, более 60% американских обучающихся считают, что смешанное обучение гораздо эффективнее обычного. Связано это с плюсами данного вида обучения – гибкостью образовательного процесса, открытостью и прозрачностью обучения, индивидуальным подходом, возможностью развивать самостоятельность и повышать мотивацию.

Большинство англоязычных издательств учебной литературы, например такие, как Cambridge University Press, Oxford University Press, Pearson и другие, уже реализовали технологию смешанного обучения в своих учебных курсах, когда к учебнику студента теперь не прикладывается печатная рабочая тетрадь с заданиями, а предлагается онлайн-ресурс, где преподаватель может в рамках LMS (Learning Management System) давать задания, следить за прогрессом в обучении студентов и видеть все их действия в режиме реального времени. Такие курсы широко и успешно используются в нашей стране, и в системе высшего образования в том числе. Если говорить конкретно о нашем опыте применения смешанного обучения, то следует отметить, что на кафедре иностранных языков уже несколько лет используются возможности онлайн-лаборатории My English Lab на программах дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и «Английский язык для преподавателей». Также благодаря предоставленному образовательным порталом Pearson льготному доступу к My English Lab на весь период самоизо-

ляции студенты самых разных профилей подготовки получили возможность обучения английскому языку с использованием этого высокотехнологичного ресурса.

Возвращаясь к вопросу преподавания в период самоизоляции 2020 г., хочется отметить, что преподаватели кафедры иностранных языков были поставлены в ситуацию, когда для продуктивной и успешной профессиональной деятельности необходимо было задействовать все возможности информационных технологий, а также решить для себя ряд вопросов, как то – какими ресурсами пользоваться, в каком виде подавать учебный материал, как обеспечить качество связи, как поддерживать интерес и мотивировать студента в новой психологически очень непростой для него ситуации самоизоляции.

Современный образовательный подход, подразумевающий постепенную диффузию интернет-технологий с обучающим процессом, был внедрён стремительно и повсеместно. Как показал новый опыт, можно ожидать хороших результатов, если высококвалифицированные преподаватели готовы к интенсивной нагрузке, подразумевающей не только преподавательские, но также и технические, административные и психологические аспекты работы. Что же до используемой методики преподавания, подразумевающей применение смешанного обучения, то следует отметить её целесообразность и состоятельность в вопросе формирования у обучающихся навыков самоорганизации, планирования и ориентирования деятельности на итоговый конечный результат [15]. В контексте решения задачи формирования функциональной грамотности студента вуза это очень важное достижение, т.к. студент подготавливается к ситуации действия в надпрофессиональных и внутрипрофессиональных жизненных ситуациях, учится делать осознанный выбор, проводить анализ много-

численных данных, принимать непростые решения, делая осознанный выбор и возлагая на себя дальнейшую ответственность за этот выбор [13].

Тип личности, о котором идёт речь, безусловно является функционально грамотной личностью. По определению, функциональная грамотность – это способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться в ней. Проблема состоит в том, что процент таких людей в современном обществе стремительно уменьшается. Парадоксален факт, что именно глобализация, благодаря которой арсенал образовательных методик пополнился разнообразными онлайн-технологиями, является катализатором развития функциональной неграмотности. В нашей стране данный феномен получил масштабное распространение в связи со сломом традиционной системы образования, произошедшим в последние десятилетия. Параллельно идущие процессы компьютеризации и цифровизации, внедрение дистанционных методов на ранних этапах обучения, преуменьшение роли учителя и преподавателя и прочие характеристики глобализации обладают поистине разрушительной силой для образования как в школах, так и в вузах. Ведущая роль в развитии современного человека сегодня взяли на себя средства массовой информации.

Ухудшение качества российского образования на всех его ступенях официально признано при оценке результатов международных сравнительных исследований PISA, PIRLS, TIMSS [10]. Настораживает один из выводов официальной комиссии в отчёте за 2017 год «Сравнительный анализ результатов тестов PISA и TIMSS в России и странах Европы»: «Говоря о достижениях российских школьников из семей с разным социально-экономическим положением, следует отметить, что в случае с тестом PISA были

выявлены следующие тенденции: ученики, слабо обеспеченные академическими ресурсами, получали за тест в среднем не меньше баллов, чем представители данной группы из других стран, опережая школьников Венгрии, Литвы и Швеции, в то время как ученики из семей с высоким социально-экономическим положением демонстрировали относительно слабые результаты в своей группе по сравнению с другими рассматриваемыми странами. На протяжении всего периода обследования школьники из России с высоким уровнем обеспеченности академическими ресурсами стабильно получали одни из самых низких баллов за тест по математике среди учащихся других стран» [10]. Под академическими ресурсами понимается обеспеченность современными цифровыми средствами и гаджетами. Очень наглядный вывод, на наш взгляд.

В более ранних публикациях авторов уже освещалась роль социализации и различных факторов среды в формировании когнитивных способностей индивида [8]. Продукт мышления индивида – картина мира, представляющая собой набор представлений о мире, развивается за пределами мышления, в сфере активной деятельности, в мире образов и слов, с помощью которых можно выразить эти образы, обозначив их языковыми средствами. Внутренняя форма слова подразумевает образ и действие, действие – образ и слово, а образ – действие и слово. Это рамки, в которых развивается мышление, путь, по которому проходит каждый носитель языка с самого раннего детства. Действия с предметами рожают образы этих предметов. В процессе коммуникации эти образы получают словесное оформление и закрепляются в памяти с помощью конкретных языковых единиц. На последующих этапах в ходе читательской деятельности слово, вплетённое в контекст, рождает образ и усваивается благодаря деятельности читаю-

щего в вообразаемой им реальности, «проживания» истории, созданной автором. В процессе же обучения на первый план выходит намерение, когда запоминание слов является задачей и отправной точкой процесса освоения и усвоения знания [2]. Слово ищет ассоциативные связи. Чем их больше, тем ярче образ. Чем многообразнее вариации употребления слова в разных контекстах, т.е. чем активнее деятельность, тем эффективнее обучение. Когда же мы строим высказывание, возникающий мыслеобраз мы облекаем в слова и в процессе коммуникативной деятельности создаём продукт нашего мышления – речевое высказывание [8]. Роль языка для освоения, усвоения и присвоения знаний первостепенна. Конечный продукт этого сложного многоступенчатого процесса – индивидуальная картина мира носителя языка, которую метафорично можно представить в виде «конденсата» деятельности человека с предметами и понятиями внешнего мира.

У функционально неграмотного носителя языка нарушены все звенья этой цепи. Детально и точно выразить характер нарушений не представляется возможным, т.к. функциональная неграмотность – это комплекс нарушений когнитивного, а впоследствии, и эмоционального развития, растянутых по времени и этапам онтогенетического развития индивида. В общем виде эти нарушения можно охарактеризовать следующим образом: навыки оперирования понятиями в ходе предметной деятельности в раннем детстве и навыки чтения и письма в школьный период, не отработанные до автоматизма на каждом этапе, имеют результатом дефектный навык, приводящий к трудностям в обучении в связи с неспособностью понимать и анализировать текстовую информацию [13]. Специалистами по возрастной психологии отмечается, что многие нарушения когнитивного развития в сензитивные периоды не

могут быть декомпенсированы, и функциональные искажения «развиваются» вместе с индивидом, искажая его картину мира, как в кривом зеркале [8]. Неспособность к пониманию и анализу характеризуется примитивностью и неполнотой знаний и представлений о мире, приводящие в итоге к непониманию процессов, происходящих в мире, неспособностью анализировать потоки информации и критично оценивать достоверность оной, что, в свою очередь, рождает разнообразие сложности в обучении. Картины мира у таких людей также довольно примитивны и состоят из визуально полученной информации, набора программ из детства и обрывочных школьных и обыденных знаний, которые часто не взаимодействуют синергетически в силу неспособности носителя к анализу и синтезу информации. В контексте образовательных перспектив следует признать, в вуз приходит индивид с уже сформированными когнитивными способностями. Вот почему так важна мотивация и личный настрой на обучение. У функционально неграмотного человека часто возникают трудности с осуществлением волевых усилий в обучении. Это главная причина неуспешности, независимо от применяемых методик.

Возвращаясь к вопросу смешанного обучения, подчеркнём, что его применение возлагает дополнительную ответственность на обучающегося, так как требует сформированных навыков работы в информационном пространстве, где необходимо уметь ориентироваться и находить нужные данные в многочисленных информационных потоках, что в итоге позволяет студенту анализировать и синтезировать усвоенный материал, представляя свой собственный продукт также с помощью различных информационных технологий.

Учитывая сказанное выше и принимая во внимание преимущества, которые

даёт метод смешанного обучения, есть основания утверждать, что данный метод при его повсеместном внедрении позволит организовать гибкое обучение иностранным языкам с привлечением техно-

логических ресурсов и снимет проблему эффективности преподавания данного предмета в вузе.

Список литературы

1. Андреева Н.В. Педагогика эффективного смешанного обучения // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. №3. С. 8–20.

2. Андреева О.А., Звягинцева В.В. Формирование общей профессиональной культуры студентов направления подготовки «правоохранительная деятельность» в процессе ознакомления с тезаурусом латинского языка // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск, 2019. С. 32-36.

3. Власенко Н.И. Способы и формы выражения коммуникативной цели ассертивов в англоязычной переписке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 1 (14). С. 44-49.

4. Звягинцева В.В. К вопросу об определении границ семейного дискурса в свете лингво-прагматической теории // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. №1 (7). С. 50-53.

5. Звягинцева В.В., Кружилина Т.В. Из опыта обучения английскому языку студентов детского университета и технопарка «ЮЗГУ Юниор» // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск, 2019. С. 133-139.

6. Кондратенко Е.Н. Прецедентный текст при обучении иностранным языкам // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск, 2019. С. 183-187.

7. Краснова Т.И. Анализ восприятия онлайн дискуссий в смешанном курсе обучения иностранному языку // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19. №1. С. 399-409.

8. Кружилина Т.В. Понимание текста детьми дошкольного возраста с учётом факторов социального окружения ребёнка (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014.

9. Кружилина Т.В. К вопросу обучения студентов переводу научной и технической литературы // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск, 2019. С. 198-208.

10. Кружилина Т.В., Селютина Е.О. Современные медийные технологии как образовательный ресурс на занятиях иностранным языком в вузе // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 250–254.

11. Левин А.И., Левина Л.В., Береснев Е.Б., Миловидова Н.Ю. Качество жизни как социологическая категория // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2011. №6 (94). С. 74–78.
12. Мягкова Е.Ю. «Внутренняя грамматика» и грамматическая ошибка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. №4. С. 230-235.
13. Мягкова Е.Ю. Цифровое слабоумие: миф или реальность? // Слово и текст: психолингвистический подход. 2016. №16. С. 63-73.
14. Таныгина Е.А. Возможности использования андрогогической модели обучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск, 2019. С. 465-474.
15. Толмачёва И.А. Проблемы идентификации слова // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов II Международной научно-методической конференции-вебинара. Курск, 2017. С. 593-601.
16. Степыкин Н.И. Типология реакций: в поисках путей решения проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 2 (23). С. 70-79.
17. Charles R. Graham and Curtis J. Bonk. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives. San Francisco, 2005. 234 p.
18. Krasnova T., Sidorenko T. Blended learning in teaching foreign languages // ICT for language learning. 6th Conference edition : Conference proceedings. 2013.

References

1. Andreeva N.V. Pedagogika effektivnogo smeshannogo obucheniya [Pedagogy of effective blended learning]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 8–20.
2. Andreeva O.A., Zvyaginceva V.V. [Formation of the general professional culture of students of the direction of training "law enforcement" in the process of familiarization with the thesaurus of the Latin language]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 32–36 (In Russ.).
3. Vlasenko N.I. Sposoby i formy vyrazheniya kommunikativnoj celi assertivov v angloyazychnoj perepiske [Methods and forms of expressing the communicative purpose of assertives in English-language correspondence]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2015, no. 1 (14), pp. 44–49.
4. Zvyaginceva V.V. K voprosu ob opredelenii granic semejnogo diskursa v svete lingvo-pragmaticheskoy teorii [On the question of defining the boundaries of family discourse in the light of linguistic-pragmatic theory]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Language Theory and Intercultural Communication*, 2010, no. 1 (7), pp. 50–53.
5. Zvyaginceva V.V., Kruzhilina T.V. [From the experience of teaching English to students of the Children's University and the Technopark "SWSU Junior"]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of

scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 133–139 (In Russ.).

6. Kondratenko E.N. [A case-law text for teaching foreign languages]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 183-187 (In Russ.).

7. Krasnova T.I. Analiz vospriyatiya onlajn diskussij v smeshannom kurse obucheniya inostrannomu yazyku [Analysis of the perception of online discussions in a mixed foreign language course]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational Technologies and Society*, 2016, vol. 19, no. 1, pp. 399-409.

8. Kruzhilina T.V. *Ponimanie teksta det'mi doshkol'nogo vozrasta s uchytom faktorov social'nogo okruzeniya rebyonka (eksperimental'noe issledovanie)*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Understanding of the text by preschool children taking into account the factors of the child's social environment (experimental study). Cand. of philol. sci. autoref. diss.]. Tver', 2014.

9. Kruzhilina T.V. [On the issue of teaching students to translate scientific and technical literature]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii*. [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 198-208 (In Russ.).

10. Kruzhilina T.V., Selyutina E.O. [Modern media technologies as an educational resource in foreign language classes at the university]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sbornik nauchnyh statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2020, pp. 250–254 (In Russ.).

11. Levin A.I., Levina L.V., Beresnev E.B., Milovidova N.Yu. Kachestvo zhizni kak sociologicheskaya kategoriya [Quality of life as a sociological category]. *Uchyonye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universitet = Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2011, no. 6 (94), pp. 74–78.

12. Myagkova E.YU. «Vnutrennyaya grammatika» i grammaticheskaya oshibka ["Internal grammar" and grammatical error]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of the Tver State University. Series: Philology*, 2014, no. 4, pp. 230-235.

13. Myagkova E.YU. Cifrovoe slaboumie: mif ili real'nost'? [Digital dementia: Myth or reality?]. *Slovo i tekst: psiho-lingvisticheskij podhod = Word and Text: a Psycholinguistic Approach*, 2016, no. 16, pp. 63-73.

14. Tanygina E.A. [The possibilities of using the androgogic model of teaching in foreign language classes at a non-linguistic university]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 465–474 (In Russ.).

15. Tolmachyova I.A. [Problems of word identification]. *Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov i RKI: tradicii i innovacii. Sbornik materialov II Mezhdunrodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii-vebinara* [Methods of teaching foreign languages and RCTs: traditions and innovations. Collection of materials of the II International Scientific and Methodological Conference-webinar]. Kursk, 2017, pp. 593-601 (In Russ.).

16. Stepykin N.I. Tipologiya reakcij: v poiskah putej resheniya problem [Typology of reactions: in search of solutions to the problem]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo uni-*

versiteta. Seriya: *Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, vol. 7, no. 2 (23), pp. 70-79.

17. Charles R. Graham and Curtis J. Bonk. *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives*. San Francisco, 2005. 234 p.

18. Krasnova T., Sidorenko T. Blended learning in teaching foreign languages. *ICT for language learning. 6th Conference edition: Conference proceedings*, 2013.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кружилина Татьяна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru
SPIN-код: 8142-0010
Researcher ID: 738898

Tatiana V. Kruzhilina, Candidate of Philologic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru
SPIN-code: 8142-0010
Researcher ID: 738898

Звягинцева Виктория Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: viktorija.zviagintseva@yandex.ru
SPIN-код: 7970-8910
Researcher ID: 738851

Viktorija V. Zviagintseva, Candidate of Philologic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: viktorija.zviagintseva@yandex.ru petrov@mail.ru
SPIN-code: 7970-8910
Researcher ID: 738851